

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Галина
Щербакова**

**Я сторожу
собаку**

Галина Николаевна Щербакова
Я сторожу собаку
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21531172
Я сторожу собаку: ФТМ; Москва; 2016
ISBN 978-5-4467-2157-3

Аннотация

*«Холл в квартире Громовых. Звонок в дверь. В глубине квартиры лает собака. Одновременно из разных комнат выходят **Ольга Константиновна** и **Даша**.*

Ольга Константиновна. Господи! Кого это...

Даша. Телеграмма? (Открывает дверь. С большим букетом цветов, громадной коробкой с тортом входят две женщины и мужчина.)

1-я женщина. Это мы. Здравствуйте, Ольга Константиновна, и принимайте посланцев министерства с месткомовскими дарами вашему болящему...

Мужчина (старается вручить Ольге Константиновне торт). Я убежден: коньячок или там сто грамм тоже вполне годятся...

2-я женщина. Не разрешайте, Ольга Константиновна. Насчет расширения сосудов – это лженаука. Ее придумали выпивохи...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Галина Щербакова

Я сторожу собаку

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Росляков Виталий Николаевич, журналист, 43 года (и 25 лет)

Инна Павловна, его жена, 40 лет (и 22 года)

Маруся, их дочь, 17 лет

Катя, сестра Инны Павловны, 29 лет

Громов Алексей Петрович, инженер, ответственный работник министерства, 45 лет

Ольга Константиновна, его жена, 42 года (и 24 года)

Даша, их дочь, 19 лет

Сергей, рабочий, сосед Громовых, 20 лет

Алевтина Федоровна, его тетка

Мартын, знакомый Кати

Люди в аэропортах, сослуживцы Громова

Действие происходит в квартире Росляковых (большой приволжский город), в квартире Громовых в Москве, в аэропортах.

Действие первое

*Холл в квартире Громовых. Звонок в дверь. В глубине квартиры лает собака. Одновременно из разных комнат выходят **Ольга Константиновна** и **Даша**.*

Ольга Константиновна. Господи! Кого это...

Даша. Телеграмма? *(Открывает дверь. С большим букетом цветов, громадной коробкой с тортом входят две женщины и мужчина.)*

1-я женщина. Это мы. Здравствуйте, Ольга Константиновна, и принимайте посланцев министерства с месткомовскими дарами вашему болящему...

Мужчина *(старается вручить Ольге Константиновне торт)*. Я убежден: коньячок или там сто грамм тоже вполне годятся...

2-я женщина. Не разрешайте, Ольга Константиновна. Насчет расширения сосудов – это лженаука. Ее придумали выпивохи...

Мужчина. Ну уж, Громов выпивоха...

Ольга Константиновна *(резко)*. Извините нас. Но к Алексею Петровичу нельзя. Он только что уснул... *(Даше.)* Дашенька, прикрой в спальню плотнее дверь.

Пожав плечами, Даша уходит.

Ольга Константиновна Уж извините. В другой раз. Я сама вам позвоню, как он будет в форме.

1-я женщина. Понимаю. Я говорила, надо повременить, но все к нему так относятся... Идите и идите.

2-я женщина. Да, да, конечно... Ну, все-таки как он сейчас? Давление сбили?

Ольга Константиновна. Да, да! Немножко...

Мужчина. Идемте, женщины! Пусть человек отдыхает. Передавайте ему от нас разные слова... И насчет лженауки тоже не очень строго. Немножко коньячка...

Женщины шутливо выталкивают его. В холл возвращается Даша.

Даша. Спит Петрович? Не разбудили мы его?

Ольга Константиновна. Нет, нет. Он уснул с ноксиромом. Это крепко. Спасибо за все. Я тогда позвоню. *(Закрывает за ними дверь.)* О Господи!

Даша. И как долго ты будешь ломать комедию? Что это тебе вообще даст?

Ольга Константиновна. Я выигрываю время... В конце концов что-то определится... Даст же он о себе когда-нибудь знать?

Даша. Мать! А он у нас умный человек?

Ольга Константиновна *(тоскливо)*. И умный. И порядочный. И благородный. И от этого еще тошнее.

Даша. Взять и рвануть *(насмешливо)* в полосатой пижаме... Нет, мать... Он неумный...

Ольга Константиновна *(задумчиво)*. Такой-сякой, раз-этакий...

Даша. Никогда раньше не замечала в тебе сентиментальности. Ты так отличалась от всех других мам... Энергичная... Стремительная... Мама-темп...

Ольга Константиновна. Подожди, подожди. Не мельтеши... Выведи Багратиона. Слышишь, пес скребется? И отключи телефон.

Даша. А если...

Ольга Константиновна. Я тебя умоляю: дай мне час личного времени. Имею я право на час?

Даша. Хорошо. Я ухожу. (*Уходит.*)

Ольга Константиновна (*садится в кресло. Сжимает подлокотники*). Женщина-темп взяла тайм-аут. Ей стало вдруг интересно: куда она бежала? Зачем?

Медленно гаснет свет. В начинающей темноте квартире резкий голос Даши из другой комнаты: «Ты как хочешь. Но я дала телеграмму дяде Вите. Короче, им. Всем».

(Совсем в темноте, как-то странно удивленно и грустно.) Дяде Вите... Витя-караул! Ну-ну, Виташенька... Какой пассаж. А я мама-темп. (*Смеется.*) Проживем длинную жизнь в кратчайшие сроки... Чем не рекорд?

Лает собака.

* * *

Холл квартиры Росляковых. С телеграммой в руках Росляков.

Росляков. Чушь какая...

Инна Павловна (*входит из глубины квартиры*). От чего?

Росляков. Громов пропал. Спрашивают, не у нас ли.

Инна Павловна. Что?

Росляков. Читай. (*Протягивает ей телеграмму*.) Я иду звонить. Какой-то глупый розыгрыш.

Инна Павловна (*читает*). «Папа неожиданно уехал. Куда, не знаем. Волнуемся. Даша». (*Недоуменно*.) Ведь он же больной. Говорили, криз. (*С ужасом*.) Боже мой! Неужели?

Росляков (*входит*). Не отвечает у них телефон. Ты что-нибудь понимаешь?

Инна Павловна (*с иронией*). А ты нет?

Росляков (*удивленно*). Видит Бог...

Инна Павловна. Я сейчас же еду.

Росляков. Куда?

Инна Павловна. Туда! (*Кричит*.) Ты идиот?

Росляков. Ни за что! Не суетись, женщина. Не надо! Большие начальники не так часто выскакивают из собственной постели, чтобы бежать в неизвестном направлении. Если они не увозят с собой оборотный капитал, искать их надо спокойно и тонко. С пониманием. Я тебя не узнаю. Всегда спокойная женщина, а сейчас вертишься, как уж на сковородке. Сохраняйте индивидуальность, мадам.

Инна Павловна. Не хаами!

Росляков (*идет в комнату*). Не мешай мне, киса, я слег-

ка подумаю. Чуть-чуть...

Инна Павловна. Не надо думать.

Росляков. То есть?

Инна Павловна. То и есть, что думать не надо... ты помнишь, как ты мне делал предложение?

Росляков. Никакой логики, но Бог с тобой... Помню... Очень даже хорошо...

Затемнение. В темноте, чуть подсиненной холодноватым голубым цветом, голос Рослякова – тонкий, нервный, даже слегка пронзительный. И высвечено его лицо, отчаянное.

Росляков. Иннуля! Ты лучше всех девчонок, которых я знаю. Клянусь тебе в этом. Выходи за меня замуж.

Голос Инны не изменился. И лицо тоже. Спокойное, мудрое.

Инна Павловна. Прямо сейчас?

Росляков. Прямо...

Инна Павловна. А почему не вчера?

Росляков. Вчера было бы еще лучше... Мы потеряли уйму времени...

Инна Павловна (*тихо*). А где потеряли?

Росляков (*зло*). В тщете. Суете.

Инна Павловна. А!

Росляков. Ну, так как, Инка? Я ведь серьезно. Я тебе нравлюсь?

Инна Павловна. А я тебе?

Росляков. Привет! Я ведь с этого начал...

Инна Павловна. Ну считай, что с этого.

Росляков (*страстно*). Я буду очень тебя любить. Я буду очень тебя беречь. Ни одной бабы для меня...

Инна Павловна. Достаточно. Я согласна.

Росляков (*потрясенно*). Серьезно? Инна, серьезно?

Сцена освещается.

Инна Павловна. Меня все время мучил вопрос – ты ждал, что я откажу тебе?

Росляков (*драматически*). Воистину я создал тебе слишком хорошую жизнь, если тебе больше не о чем думать...

Инна Павловна. И все-таки?

Росляков (*быстро*). Я бы не пережил твоего отказа... Годится?

Инна Павловна. Дурачок! Ты ведь сказал правду...

Росляков. Конечно, правду! Я тебя выиграл в лотерею. В спортлото...

Инна Павловна. В рулетку... На последний грош...

Росляков. У меня не было ни гроша, но была молодость...

Инна Павловна. Ах! Ах!

Росляков. Слушай, а тебе не стыдно говорить черт-те о чем, в то время как Алеша – Божий человек – скрылся в неизвестном направлении?

Инна Павловна. Снова дурачок... Неужели ты думаешь, что никто, кроме тебя, не рискует в рулетке? Только, может,

не последним грошом, а целым состоянием?..

Росляков (*морищится*). Как-то очень сложно, мадам. Не жрамши – не разберешься.

Инна Павловна. Ничего себе не жрамши. Тогда вы съели за обедом три курицы сразу... Так проголодались, ожидая его в порту... Была плохая погода... И самолеты летали абы как...

Затемнение полное, а потом сразу яркий вестибюль аэропорта. В нем мы видим Марусю и Катю.

Росляков (*выходит на авансцену*). Точно. Так все и было. Инна жарит куриц. Мы их съедим через два часа. А пока мы ждем... Все верно. И самолеты ходят абы как...

Возвращается к Марусе и Кате. Катя улыбается.

Катя. Какой он сейчас? Я его не видела с тех пор, как он стал москвичом... А может, и дольше...

Росляков. Он талантливый дурак. В двадцать с чем-то лет – лауреат, автор уникальной машины, в двадцать семь – главный конструктор крупнейшего в Европе завода, считай, фигура мирового масштаба. И после этого – уйти в клерки подписывать бумажки!

Катя. Но ведь это было повышение.

Росляков. Еще бы. Представь себе, учителя физики Константина Эдуардовича Циолковского в свое время крупно продвинули по службе. Какой подарок мировому прогрессу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.